Ван Дун был сильно поражён своей скоростью, с которой он убегал от зага. Даже без применения силы ЯГ она казалась выше, чем у обычного человека. Эх, если бы все эти события происходили с ним уже после того как он прошёл обучение по применению своих способностей… Сейчас же оставалось лишь самому во всём разбираться.

– Уголь, как думаешь, насколько быстро я сюда бежал?

– Мастер, основываясь на моих показаниях, ваша скорость была сопоставима с уровнем начинающего бойца отряда «Металл».

Ван Дун улыбнулся. Пускай его скорость была не самой высокой, она оказалась на одном уровне с бойцом «Металла». Он очень гордился собой, ведь это точно не могло быть простым совпадением. Ван Дун закрыл глаза, чтобы тщательно обдумать всё что произошло.

После длительного размышления он понял, что могло объяснить всё произошедшее: это многократно возросший темп инициализации «Тактики Клинка».

До того, как он пробудил своё ВМП, его узлы ЯГ очень вяло реагировали на команды активации тактики, более того, из-за низкой активности узлов ЯГ, требовалось некоторое время, чтобы тактика начала оказывать свой воздействие.

Однако с тех пор как Ван Дун пробудил своё ВМП, активация тактики стала происходить почти инстинктивно.

Столкнувшись с опасностью, он подсознательно начинает выполнять «Тактику Клинка». Процесс протекает самостоятельно и не требует сознательного контроля со стороны Ван Дуна, а благодаря его ВМП, которое ускоряет и стабилизирует работу узлов ЯГ, тактика проявляет свои эффекты почти мгновенно.

Опасная ситуация, ставшая причиной высвобождения его ВМП, была для Ван Дуна настоящим чудом. Сладкий вкус успеха ещё сильнее разжёг в нём желание стать бойцом «Металл», но в данный момент Ван Дуну требовалось лучше понять свои новые способности.

Уголь помог осветить один из тоннелей пещеры в качестве полигона. Ван Дун сделал глубокий вдох и запустил «Тактику Клинка», заставляя узлы ЯГ увеличить его скорость; из ВМП начала струиться энергия, разливаясь по всему телу юноши…

Вух… – с молниеносной скоростью Ван Дун внезапно сорвался вперёд.

Через секунду он обнаружил, что его набитый песком рот плотно прижат к твёрдой стене, слившись в глубоком поцелуе с холодной сырой пещерой. Повалившись на землю, он радостно рассмеялся.

«Это был не сон и не случайность!»

Следующие два дня Ван Дун занимался тренировкой своей скорости. Он пытался научиться контролировать свой темп, чтобы не влететь прямо в распахнутую пасть насекомого. Кроме того, выросла не только его скорость, но и сила. Он проверял её куском арматуры, втыкая прут в одну из стен пещеры. Железяка пробила твёрдую породу так глубоко, что попросту застряла внутри. Желая испытать свои силы в реальной жизненной ситуации, Ван Дун решил проверить, сможет ли он убить зага.

Чтобы убить зага, нужно сначала найти зага, и он знал, что поблизости есть тот, кто станет

идеальной мишенью для практики. Он думал о жуке, от которого едва унёс ноги. Заги были терпеливыми хищниками; многие документальные фильмы упоминали их упорство и настойчивость. Пускай Ван Дун не слышал снаружи никаких звуков, он знал – жук всё ещё там, поджидает его где-то во мраке.

Чтобы подготовиться к охоте, Ван Дун и Уголь начали копать яму-ловушку у входа в шахту. Юноша впервые охотился на зага, и хотя он был уверен в своих новых способностях, если жука удастся поймать, это ещё больше повысит его уверенность. Если же он победит, это придаст ему смелости противостоять более сильным особям.

Закончив свои приготовления, Ван Дун пробормотал:

– Яма ловушка – сделано, оружие – готово, план Б… чёрт возьми, кого волнует этот план Б, если так много беспокоиться, можно стать обыкновенным трусом.

После ночных приготовлений и двухчасового отдыха, Ван Дун был сосредоточен и готов к бою. Сделав несколько больших глотков дешёвого вина, он просигналил Углю открыть ворота.

Массивные ворота медленно поднимались; Ван Дун не слышал снаружи никаких признаков движения и задавался вопросом, мог ли заг так просто уйти?

Он бросил взгляд влево и вправо, стараясь осмотреть слепую зону, и внезапно заметил жука, скрывающегося в густом кустарнике. Пара изумрудных глаз неотрывно следила за поднимающимися воротами.

Как только зазор между воротами и землей достиг той же высоты что и рост насекомого, его тело дёрнулось вперёд и помчалось к проходу. Он двигался слишком быстро, и Уголь уже не успевал вовремя закрыть ворота.

Увидев, что заг вот-вот пересечёт порог шахты, немного опьянённый Ван Дун издал боевой клич и бросил в несущегося жука металлическую пластину.

Жук даже не вздрогнул; он молниеносно поднял одну из восьми конечностей, чтобы заблокировать летящий снаряд. Металлическую пластину пронзил острый коготь, а сам заг, не сбавляя темпа стремительно пронёсся через ворота и угодил прямо в ловушку, с грохотом провалившись в яму.

– В атаку! Сейчас!

Ван Дун ощутил, как в ушах шумит ударившая в голову кровь. Сильные эмоции полностью захватили его тело и разум, он не мог думать, не мог использовать ВМП, ему пришлось атаковать и атаковать немедленно.

Он подошёл к яме и начал забрасывать зага большими камнями и заострёнными кусками железа. Даже медленный и неуклюжий Уголь присоединился к избиению жука, а пойманный заг непрерывно и пронзительно выл.

Вдвоем они закидывали захваченного жука не меньше десяти минут. Когда они, наконец, остановились, яма была до краёв заполнена камнями и кусками железа, а в середине образовался небольшой холмик. Ван Дун задрожал, с недоверием глядя на кучу камней.

Вот дерьмо, им и вправду удалось это сделать?

Постепенно осознав, что было похоронено под этим завалом, он радостно закричал:

«Ха-ха, Уголь, мы сделали это! Я гений!»

Это был первый заг, убитый Ван Дуном, и пускай эта особь была слабой, он по-прежнему очень гордился собой. Опьянённый и взволнованный, он обнял не менее возбуждённого Угля, чьё холодное металлическое тело казалось почти что тёплым.

Но они немного поторопились с празднованием...

– Сссс...

Одна из конечностей вырвалась из завала и атаковала Ван Дуна. Он мгновенно уклонился от атаки, но даже с его усиленным чутьём и повышенной ловкостью, когти оставили на руке Ван Дуна длинную резаную рану. Из пореза хлынул неудержимый поток крови, расплескиваясь по земле, и даже залив лежащий поблизости пространственный кристалл. Ван Дун наблюдал, как тяжелораненый заг медленно поднимается на ноги и демонстрируя свою отвратительную голову, изо всех сил пытается выбраться из-под завала.

Распалённый кровью и алкоголем, Ван Дун загорелся боевой яростью, схватил с земли арматуру и запрыгнул на гигантскую дёргающуюся голову. Обеими руками удерживая прут над головой жука, он направил остриё на черепную коробку и со всей силы вонзил его.

Один... два... три...

Из мозга зага хлынула тёмно-зелёная кровь и забрызгала лицо юноши.

Четыре... пять... шесть...

Насекомое извивалось от мучительной боли, а зелёная кровь заблокировала Ван Дуну зрение.

Семь... восемь... де...

Внезапно дёрнувшись, жук вложил все свои силы в свободную конечность и ударил когтями в сторону Ван Дуна. Уклоняясь от атаки, он быстро спрыгнул с головы и прямо в полёте схватился за лапу зага. Конечность несколько раз дёрнулась в воздухе, после чего наконец-то свалилась на землю, вместе с крепко прицепившимся Ван Дуном.

Он поднялся и вытер с лица налипшую жидкость. У Угля, казалось, сбилась программа, он пошатывался, а глаза превратились в круги. Эта же субстанция забрызгала оптические датчики Угля; на его дисплее отобразились спиральные узоры – индикатор временной перегрузки сенсоров.

— Это... чертовски сложно.

Ван Дун захромал от кучи камней. Он не мог поверить, что забил зага грубой железной палкой.

– Уголь, закрой ворота!

Когда вызванные опьянением сила и ярость исчезли, Ван Дун ощутил себя совершенно разбитым и отрезвлённым. Сейчас, полностью обессилевшего, его мог прикончить даже детёныш зага, слегка ткнув в него когтём.

Ван Дун не снижал бдительности, пока не убедился, что тяжёлые ворота надёжно закрыты. После этого он взглянул на мёртвого зага и снова начал наслаждаться чувством победы.

Он сидел в тишине, размышляя о своей героической битве. В тусклом свете пустой шахты можно было услышать только его тяжёлое и хриплое дыхание.

«Анализ…»

«Генотип – Человек… Чистота – почти сто процентов… Проверка первого условия – условие выполнено…»

«Инициировать самопроверку…»

«10%… 20%… 100%».

«Завершено».

Пространственный кристалл начал излучать потусторонний свет сквозь размазанную по поверхности кровь Ван Дуна. Будучи совершенно измученным, сам Ван Дун даже не заметил этого света.

«Хлоп…»

Из пространственного кристалла выстрелил пучок яркого света, озаряя всю пещеру. Внезапное извержение света поразило Ван Дуна, который продолжал отдыхать на земле. К своему облегчению он быстро осознал, что это не ещё один заг.

Свет всегда приносил людям надежду, но глядя на радужно сияющий пространственный кристалл, Ван Дун ощущал лишь полное замешательство. Этот, казалось бы, обычный пространственный кристалл был у него более восьми лет, и он никогда не замечал в нём способность стрелять такими яркими огнями. Он размышлял о том, как этот обычный кристалл, приобретённый старым пердуном в качестве простого подарка, может иметь такую необычную функцию.

Из света с достойным видом появился мужчина средних лет. Его присутствие сопровождалось ощущением необъятной силы, охватившей всё пространство пещеры.

Ван Дун ощущал, как эта сила пронизывает его тело. Даже будучи полным новичком, он понимал, что окутанный светом мужчина должен быть невероятно могущественным мастером.

Мужчина посмотрел на мёртвого зага в луже зелёной крови, затем мельком осмотрел Ван дуна и даже Угля, после чего сказал:

– Пфф… сила меньше сотни, что за неудачник.

– Кого ты назвал неудачником?! – Ван Дун вскочил на ноги и закричал. Он никому не позволит насмехаться над своей победой.

– Конечно я говорил о тебе мальчишка. Хмф… теперь скажи мне парень, где мы находимся? – презрительно спросил мужчина.

Прожив всю жизнь со старым пердуном, Ван Дун узнал, как нужно справляться с такими напыщенными и высокомерными людьми. Вместо того чтобы отвечать на его вопросы, он спросил сам:

– Хорошо, и кто ты такой? Разве ты не должен представиться первым?

– Ты меня не знаешь? Ха-ха, каждый знает кто я такой, ты что, жил под камнем? Ха-ха-ха.

Ван Дун ощущал, что даже его показной смех сопровождался могущественной энергией, но также обратил внимание, что сила быстро исчезала из голоса, когда оказывалась за пределами света, отражаясь в темных частях пещеры обыкновенным звуком.

— Хватит пороть чушь, кто ты такой?

–Я… я… – мужчина выглядел так, словно старательно пытался что-то вспомнить.

Через минуту…

– Старик, ты хотя бы помнишь, кто ты такой? – спросил Ван Дун.

Мужчина продолжал вспоминать своё имя, снова и снова меняя “мыслительную” позу. За это время Ван Дун успел перевязать свою рану, остановив обильное кровотечение. У него не было возможности беспокоиться о заражении, ведь всё что он мог сделать – наложить простую повязку. Остальное зависело от его судьбы.

– Чёрт, я забыл кто я такой… В любом случае, всё, что тебе нужно знать обо мне, это то, что я очень известен среди людей и являюсь величайшим мастером среди великих мастеров. Многие новички, такие как ты, мечтали стать моими учениками.

– И? – Ван Дун небрежно выгнул бровь. Его не особо впечатлил «мистер величайший среди великих», старый пердун тоже любил вечно хвастаться. Кто бы мог подумать, что только избавившись от него, он встретит ещё одного такого же, причём в подобном месте.

– И?… и… и я предлагаю тебе возможность стать моим учеником, ты, маленький засранец. Сейчас ты можешь встать на колени и вознести своему новому мастеру сотню поклонов. Это может тронуть моё сердце, и я обучу тебя одному из своих смертельных ударов, – с улыбкой на лице, мужчина взволнованно закончил свою речь. Он уже позабыл о том, что так и не смог вспомнить своё имя.

Ван Дун был полностью ошеломлён «добрым жестом» мужчины и удивлённо повторил его слова: «Встать на колени и вознести своему новому мастеру сотню поклонов?»

После этого он повернулся к Углю:

– Ты когда-нибудь видел подобный пространственный кристалл? Что за хрень сейчас происходит?

Но Уголь смотрел в направлении света, и кажется не видел того, что видит Ван Дун.

Прежде чем Уголь смог ответить на вопрос, Ван Дун повернулся к окутанному светом мужчине и рявкнул:

– А ты, ты можешь поклониться моей заднице!